

Глава 707.

Его голос был так же приятен, как звук текущей воды. Время от времени он звучал у нее в ушах. Она пыталась подавить свою неловкость, оставаясь обнаженной рядом с ним. Хотя ее глаза из-за повязки ничего не видели, она закрыла их, чтобы сосредоточиться на каждом его приказе.

Инструкции были сложными. Он всегда чувствовал, когда она немного отвлекалась, и напоминал ей время от времени, что необходимо оставаться сосредоточенной.

Постепенно она почувствовала жжение, исходящее от каждого дюйма раны. Меч, казалось, постепенно уменьшался в размерах.

Она не могла видеть, поэтому не знала, что меч мерцал в семи цветных лучах под рукой Ди Фуйи. Она не видела синих вен, выступающих на тыльной стороне его ладоней. Она не замечала пота, который время от времени выступал у него на висках и его бледного лица под маской. Она не знала, какое количество крови, которую он должен был проглотить во время этого процесса, хлынуло ему в горло. Она не была проинформирована о постепенном исчезновении меча в его руке, как будто клинок был насильственно испарен.

Процесс не занял слишком много времени. Это продолжалось около получаса.

Когда Гу Сицзю, наконец, почувствовала себя лучше, так как рана перестала болеть, ее положили на кровать. Она поняла, что меч полностью исчез, и теперь Ди Фуйи обрабатывал рану на ее груди.

Месторасположение раны было довольно неудобным. Во время боя у нее не было другого выбора, кроме как рискнуть, чтобы победить и спасти жизни своих друзей.

Иногда она чувствовала, как его ледяной палец касается ее чувствительных мест. Ей было очень неловко. Она могла только закрыть глаза и притвориться, что она его пациентка, пытаясь подавить в себе какую-либо реакцию.

Его ладонь полностью закрыла ее рану, а пальцы коснулись верхней части груди. Его ладонь была холодной, но она чувствовала постоянный жар, проникающий в ее рану. Боль наконец-то прошла, и судороги прекратились. По мере того как она расслаблялась, неприятное ощущение постепенно исчезало.

Она не могла не усомниться. Поскольку его глаза тоже были закрыты, как он мог так точно определить положение раны? Его пальцы задерживались только вокруг раны и не касались других частей ее тела.

Была ли повязка на его глазах бесполезной? Завязал ли он себе глаза только для того, чтобы она почувствовала себя лучше?

У Гу Сицзю были серьезные сомнения, но она не могла спросить его.

Какой смысл спрашивать и слышать его ответ? Неужели она не может позволить ему обработать ее рану?

Ничего страшного, она притворится, что это полный медицинский осмотр в больнице, а мужчина перед ней - мужчина-гинеколог.

Наконец он убрал ладонь. Она почувствовала, что он приложил к ее ране какое-то охлаждающее лекарство. Она все еще испытывала боль, но это было терпимо.

Они были очень близко друг к другу. Сицзю чувствовала каждое его движение прямо над собой. Его пальцы были холодными и мягкими. То, как он применял лекарство, было нежным, способным успокоить ее сердце.

Какая-то капля упала сверху на ее шелковистую, белую кожу.

Она на мгновение отвлеклась и уже собиралась сдвинуться с места, но он вдруг поднял ее и развернул, не дав ей возможности отдышаться. Он положил ее к себе на колени, чтобы обработать рану на спине.

Из-за сильной боли, испытанной несколько минут назад, Гу Сицзю была полностью мокрой от пота, как будто она только что вылезла из воды.

Лежа у него на коленях она почувствовала, что его одежда тоже промокла, но не была в этом уверена, так как ее руки тоже были влажными.

В доме воцарилась полная тишина, нарушаемая только звуками их дыхания.

<http://tl.rulate.ru/book/9504/753715>